

была создана не в результате перехода в этот статус одного из малых банков, а в качестве дочерней организации одного из крупных – БПС-Сбербанка.

Это позволяет сделать вывод, что идущие изменения в банковском законодательстве Республики Беларусь, касающиеся правового статуса небанковских кредитно-финансовых организаций, учитывают интересы не только государственных белорусских банков, но и осуществляющих свою деятельность на территории Республики Беларусь зарубежных банков.

Причины развития таких организаций: изменение законодательства Республики Беларусь, стимулирующее создание небанковских кредитно-финансовых организаций; стремление государства упорядочить сферу кредитования; осложнение ситуации на финансовом рынке и стремление к специализации на нем; заинтересованность банков передавать часть своих функций специально создаваемым дочерним структурам с иным правовым статусом.

М.А. Шибун
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТ

1. С течением времени шло и развитие денег, которое начинается со времен, когда людям необходимо было обменять одну вещь на другую, чтобы получить желаемое. Позже появились деньги, а развитие компьютерных технологий привело к возникновению электронных денег и распространению торговли в интернете, в том числе торговли на черных онлайн-рынках. Ускоренный рост последних произошел после возникновения так называемых криптовалют.

Криптовалюта представляет собой вид цифровой валюты, который, в отличие от привычной нам валюты наподобие долларов и рублей, представлен в некоторых виртуальных единицах. Криптовалюты являются своеобразными средствами платежа и основаны на криптографии. Криптовалюты децентрализованы, а любые операции с ними анонимны. Все записи о транзакциях и иных операциях с криптовалютами содержатся в распределенной компьютерной сети и доступ к ним имеют лишь участники соответствующей цепочки блокчейн.

2. Законодательное закрепление в Республике Беларусь понятие «криптовалюта» получило в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Декрет определяет криптовалюту как биткоин, иной токен, обладающий признаками универсального средства обмена, используемого в международном обороте. При этом белорусское законодательство не определяет ни понятия биткоина, ни понятия универсального средства обмена, что также делает функциональный признак криптовалюты неопределенным. Более того, признание Декретом криптовалюты в качестве универсального средства обмена тем не менее не предполагает ее свободное использование – платежи за товары, работы и услуги на территории Беларуси с помощью криптовалюты не допускается.

3. Нынешняя практика идет по пути квалификации хищения криптовалют путем взлома криптокошелька по ч. 2 ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности. Однако такой подход не отражает в должной мере совершенное деяние, потому что помимо неправомерного доступа произошло и завладение чужим виртуальным имуществом с причинением ущерба собственнику. Более того, по данному составу выполнение объективной стороны преступления является лишь способом создания условий для совершения последующего хищения», что и является причиной неверной квалификации преступлений.

В этой связи не представляется возможным квалифицировать хищение криптовалют как несанкционированный доступ к компьютерной информации.

При хищении криптовалют осуществляется посягательство на два объекта: отношения в сфере компьютерной информации и отношения в сфере собственности. Таким образом, данное преступление следует квалифицировать по ст. 212 УК – хищение путем использования компьютерной техники.

4. Однако квалификация противоправного завладения криптовалютой в качестве хищения возможна лишь тогда, когда криптовалюта будет считаться объектом гражданских прав. Виды объектов гражданских прав указаны в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, и отнесение криптовалюты представляется возможным лишь к категории «иное имущество», которая в силу диспозитивности гражданского законодательства трактуется крайне широко. Этот подход уже реализован в Российской Федерации, где арбитражный апелляционный суд включил криптовалюту в конкурсную массу должника, признав ее «иным имуществом».

Таким образом, считаем необходимым квалифицировать хищение криптовалют как объект гражданского права по ст. 212 УК – хищение путем использования компьютерной техники.

И.С. Широкий, М.В. Карась

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь говорится, что государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность физических и юридических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, от продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ и оказания услуг, если эти работы и услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Что касается незаконной предпринимательской деятельности, то на данный момент государство связывает такую деятельность с профессиональной деятельностью, в основе которой заложен принцип систематического получения прибыли от выполнения работы и оказания услуг, однако осуществляемой с нарушением порядка регистрации или лицензирования.

Незаконная предпринимательская деятельность регулируется ст.ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В Законе Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» были введены изменения, и ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь была изложена в новой редакции.

Однако, установив уголовную ответственность за запрещенную деятельность, авторы законопроекта не указали, что под ней стоит понимать. При этом в законодательстве страны отсутствует определение понятия «запрещенная предпринимательская деятельность», а также список запрещенных видов предпринимательской деятельности. В современных экономических условиях такая статья является сдерживающим фактором развития